

Алая капля скользнула по лоснящейся угольно-черной шерсти собаки, тяжело сорвалась вниз и с тихим стуком упала на изумрудную травинку. Стебелек бессильно пригнулся к земле, и мутная розовая капля покатила дальше, теряясь в зелени.

От собаки едва уловимо пахло лекарствами. Шигуй сначала ничего не заподозрил, но теперь, заметив странный влажный след на лоснящемся загривке, обо всем догадался.

Шигуй забеспокоился и попытался высвободиться из рук Вэй Ци, чтобы спуститься. Тот мягко придержал его ладонью и осторожно опустил на траву.

Малыш подбежал ближе к огромной собаке. Только сейчас, оказавшись совсем рядом, он уловил едва заметный металлический запах свежей крови, смешанный с ароматом мазей.

— Уголёк, ты... снова ранен? — встревоженно спросил Шигуй. — Твой хозяин ведь уехал, разве нет? Неужели он опять тебя бил?

— Бил? — вскинулся молодой Изящный. В его круглых глазах промелькнула смутная догадка.

Остальные свинки тоже обступили раненого зверя. В их писке сквозило неподдельное сочувствие.

— Уголёк, твой двуногий — плохой человек?

— Как вообще можно поднимать руку на беззащитного?

— Но ты же такой сильный! — спросил один из совсем еще наивных малышей. — Неужели ты не можешь спастись сам?

— Если нужно, мы поможем! Нас тут целая орава, вместе мы — сила!

Уголёк посмотрел на сопереживающих ему крох, и его суровое сердце дрогнуло.

— Мой хозяин ненадолго вернулся вчера поздно вечером, а сегодня на рассвете снова ушел, — негромко, на удивление мягким для такой грозной собаки голосом ответил он. — Он не злой. На самом деле он хороший.

— Да какой там хороший... — тихонько заскулил самоед Камешек, собираясь высказать все, что думает, но Уголёк оборвал его коротким грозным рыком.

Камешек испуганно покосился на его сверкнувшие яростью глаза, поджал хвост и торопливо закивал пушистой белой головой:

— Ой, то есть... Угу... Хороший он, очень хороший...

Уголёк бросил беглый взгляд на валяющийся в траве шипастый хлыст. Стараясь не смотреть свинкам в глаза, он отвёл взор и, напустив на себя как можно более невозмутимый вид, добавил:

— Эти царапины — старые, меня когда-то охотничий пес потрепал. Просто я дернулся слишком резко, вот швы и разошлись. Скоро все заживет, не переживайте.

Малыши притихли. Гнев на их мордочках сменился облегчением. Поняв, что напрасно наговорили лишнего на хозяина своего защитника, они наперебой принялись извиняться:

— Прости, Уголёк, мы не то подумали!

— Ну еще бы! У такого потрясающего пса и человек должен быть под стать. Наверняка ты выбирал его с умом.

— Точно-точно! Слушай, а когда за нами придут новые хозяева, ты поможешь нам определиться? Будешь выбирать вместе с Шигуем, Сяо Хуэем и Камешком, ладно? Мы-то вечно глупые, выберем кого-нибудь не того, а потом мучайся.

Пострадавшие приемыши устали на него с надеждой. Уголёк растерянно опустил голову и посмотрел на Шигуя. Тот глядел на него понимающе и спокойно своими глазками-бусинками. Он не стал выставять его на посмеище и разоблачать эту очевидную ложь, сохранив его авторитет перед преданной паствой.

Подарив Шигую исполненный благодарности взгляд, пёс повернулся к замершим в ожидании крохам и торжественно пообещал:

— Хорошо. Клянусь, я помогу вам выбрать самых лучших двуногих.

— Я тоже помогу! Если, конечно, у меня получится незаметно улизнуть из дома, — радостно подхватил белоснежный самоед Камешек, преданно заглядывая Угольку в глаза и виляя всем телом.

Его слова вызвали дружный смех и у свинок, и у сурового пса. Еще бы, где это видано — пес, который тратит все свои недюжинные умственные способности на то, чтобы перехитрить собственного человека ради лишней прогулки!

Над лужайкой разносился веселый разноголосый хор: звонкий свист, радостный лай и залиvistый писк. Свинки забавно скрежетали зубками, в шутку возмущаясь подколками товарищей. Стоявшие неподалеку слуги виллы улыбались во весь рот, глядя на это удивительное зрелище. Им казалось, будто они случайно подсмотрели за тайным и очень

важным собранием лесного народа.

А мужчина, стоявший позади Шигуя, лишь тихонько улыбался, не сводя теплых темных глаз с упитанного, забавно переваливающегося желто-белого комочка шерсти.

Молодой Изыщный подозрительно покосился на хозяина Шигуя. Ему почему-то казалось, что этот странный человек прекрасно понимает каждое их слово.

Облака на небе начали рассеиваться, уступая место яркому полуденному солнцу. Его жаркие лучи хлынули на поляну, заставив свинок, устроившихся в детских колясках, зажмуриться и спрятать крошечные мордочки под передними лапками.

Коляски медленно развернулись и покатались обратно к дому. Шигуй деловито позвал Сяо Хуэя, и два маленьких предводителя гордо зашагали во главе процессии из тридцати экипажей. Вэй Ци остался на месте, провожая их удаляющиеся спины долгим задумчивым взглядом.

Когда поляна опустела, на ней остались лишь двое: высокий, статный мужчина и огромная угольно-черная собака. Они замерли друг напротив друга.

Улыбка сошла с лица Вэй Ци. Его взгляд стал холодным и глубоким, как застывшее озеро. Скользнув взглядом по сочащимся сукровицей ранам на спине пса, а затем по окровавленному хлысту, он негромко произнес:

— Собака №2534. Твоему умению выбирать людей можно только позавидовать. Я нарушил правила Системы, пошел тебе навстречу и дал еще один шанс... Но ты умудрился и в десятый раз прийти к тому же самому мучителю.

Пёс жалобно заскулил и виновато припал к земле, прижав уши к голове. Казалось, от этих слов рубцы на его спине разболелись с новой силой.

— Слыхали последние новости? Вэйши Групп приютила три десятка морских свинок, которых спасли из той жуткой Охоты злых кошек! Там каких только нет: и гладкошерстные, и кудрявые, и такие пушистые, будто их током ударило — настоящие одуванчики! А один вообще вылитый Король Лев, грива во все стороны. Есть и длинношерстные красавцы, шерсть лоснится, будто их человеческим бальзамом мыли. Прелесть просто!

— Да, только они почти все покалеченные, у кого лапки нет, у кого уха. С такими наплачешься, уход особый нужен. Хотя мне жутко приглянулся один угольно-черный малыш по кличке Бутончик. Бедняга остался всего с одной лапкой, но держится молодцом, веселый такой! Выглядит как оживший шерстяной помпон с глазками-бусинками, умора!

— Говорят, на официальном сайте уже открыли прием заявок. Сначала жесткий отбор анкет, потом письменный тест для тех, кто прошел первый этап, следом — очное собеседование... Но самое безумное даже не это! В самом конце потенциальный хозяин должен пройти Испытание морскими свинками и получить от них хорошую оценку! С ума сойти, обычного питомца приютить теперь сложнее, чем устроиться в топ-менеджмент крупной компании.

— Ну так это же личная инициатива господина Вэй Ци! Он спас их ради своего любимца. «Вэйши Груп» — солидная контора, у них ко всему серьезный подход. Одно смущает: у этих бедных зверьков наверняка тяжелейшие психологические травмы после пережитого. Намучаешься с ними. Проще пойти в обычный зоомагазин да купить здоровую свинку без этого шлейфа драмы.

Прохожие оживленно спорили, делясь сомнениями, как вдруг в их разговор вмешался незнакомый, уверенный голос:

— Зря вы так думаете. Животные, пережившие предательство и боль, умеют ценить доброту гораздо сильнее. Стоит лишь вернуть их доверие, и вы получите самого преданного, ласкового и послушного друга на свете, какого никогда не найдете среди изнеженных магазинных зверьков.

— Ого... Мужчина, а вы сами-то куда направляетесь? — удивленно спросил один из спорщиков, паренек помоложе, разглядывая странного прохожего, который укутался в плотную одежду, несмотря на теплую погоду.

— На собеседование, — бросил тот, даже не оборачиваясь. — Мою анкету одобрили, а за тест я получил наивысший балл.

— Ничего себе, как оперативно! — парень возбужденно повернулся к своему приятелю. — Слушай, давай тоже попробуем? Там же есть парочка абсолютно здоровых свинок. Ты ведь как раз хотел завести мини-пига! Ну, морская свинка, карликовая свинка — какая разница, и то и другое свинья!

— Ты в своем уме?! Это же совершенно разные биологические виды! — вытаращил глаза его товарищ, потрясенный столь вопиющей безграмотностью.

Пока на улицах города не утихали пересуды, в Поместье Вэй царил тишина, нарушаемая лишь уютным домашним шумом.

Просторную комнату заполнял залиvistый звонкий писк — три десятка спасенных пушистиков весело резвились, прыгая туда-сюда вокруг распахнутых вольеров.

— Обезьянка, ты опять адресом ошибся! — белоснежный красноглазый Сяо Хун забавно зашевелил носом, пригнувшись, и легонько подтолкнул соседа. — Это моя комната, твоя следующая дверца.

— Ой, прости-прости! — смущенно зашебетал в ответ забавный пестрый зверек с узкой мордочкой, похожей на обезьянью. — Они все такие одинаковые, я вечно путаюсь.

— Шигуй, Шигуй, посмотри на меня! Ну как? Красиво? Будущему хозяину понравится? — взволнованно запричитал кудрявый Вихрь.

Он умудрился завязать из жестких непослушных волосков у себя на шее некое подобие бантика — кривого и кособокого, в котором Шигуй лишь после долгих усилий сумел распознать задумку.

— Конечно, красиво! — подбодрил его Шигуй. — Люди без ума от таких забавных штук.

Взъерошенная шевелюра Вихря, топорщившаяся во все стороны золотистой львиной гривой, делала его мордочку совсем крохотной. Он напоминал миниатюрного льва, выглядывающего из самого центра цветущего подсолнуха.

— Давай я помогу тебе немного поправить прическу, чтобы бант сидел ровнее.

С этими словами Шигуй подошел ближе и принялся усердно разглаживать упрямые вихри своими круглыми, не слишком приспособленными для этого лапками.

Получалось, честно говоря, не очень. Жесткая шерстка упорно возвращалась в исходное взъерошенное состояние. Бантик на шее свинки гордо топорщился вверх, словно дерзкий флаг на ветру, наотрез отказываясь подчиняться законам земного притяжения.

Одноногий Бутончик в это время самозабвенно пытался дотянуться единственной задней лапкой до загривка. Хотя ассистент доктора Туна уже вычистил его до блеска, пушистику все равно казалось, что он недостаточно элегантен для столь важного события. Стоило ему повернуться, как шелковистые волоски тут же ложились не так, как хотелось.

Извернувшись, Бутончик аккуратно расправлял языком длинную, лоснящуюся черную шерсть на спине — волосок к волоску.

— Шигуй, ну взгляни же на меня! Хорош? — нежным, тонким голосом позвал Бутончик.

Шигуй шустро подбежал к нему и с видом знатока осмотрел его гляцевую шубку. Под замершим, полным надежды взглядом малыша он веско кивнул:

— Невероятно красив! Твоя шерстка даже лучше, чем у нашего длинношерстного Сяо Хуэя. Честное слово, Бутончик, у тебя самый роскошный мех, какой я только видел!

— Да-да, чистая правда! — поддакнул сидевший рядом серый Сяо Хуэй. Он искренне радовался за друга, восторженно попискивая и совершенно не обижаясь на то, что его собственную шубку только что поставили на второе место.

Надо признать, Сяо Хуэй вообще отличался на редкость великодушным характером. Если не считать его священного трепета перед величавым Вэй Ци и панического ужаса перед бродячими собаками, он всегда оставался добродушным малым. За одним-единственным исключением — когда Шигуй в порыве чувств начинал дергать его за длинные усы.

— Шигуй! Помоги!

— Сяо Хуэй, посмотри на меня!

Со всех сторон неслись встревоженные голоса. Два друга крутились как белки в колесе, перебегая от одного вольера к другому и раздавая ценные советы по стилю.

Наконец суматоха улеглась. Каждая свинка получила одобрение экспертов и замерла в выбранной позе. Позы эти были ужасно неудобными, зато позволяли сохранить идеальную укладку шерсти.

Они очень старались показать себя с лучшей стороны. Сжавшись в комочки, малыши не сводили глаз с закрытой двери. В их взгляде застыла трогательная смесь страха и робкой надежды.

Понравятся ли они новым хозяевам?

Должны понравиться. Обязательно.

<http://bllate.org/book/18361/1863465>